

крыта совсем недавно, но уже привлекла внимание огромного числа любителей и профессионалов средневековой истории. Поэтому так важно превратить это место из малоизвестного археологического памятника в целый музейный комплекс, привлекающий внимание туристов со всего мира.

Литература

1. Белорыбкин Г.Н. Золотарёвское поселение. – СПб. – Пенза: Изд-во ПГПУ, 2001. – 200 с.
2. Белорыбкин Г.Н. Музей Золотарёвское городище. – Пенза: Издательство ПГПУ, 2007. – 11 с.
3. М.Р. Полесских Археологические памятники Пензенской области – Саратов: Приволжское книжное издание, Пензенское отделение, 1970. – 159 с.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА)

Ч.З. Рахматуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

*Научный руководитель – д.и.н., доцент кафедры истории Татарстана,
археологии и этнологии Л.Ф. Недашковский*

Система торговых караванных путей, возникшая в древности и с перерывами просуществовавшая до сегодняшних дней, связывавшая страны Запада со странами Востока, известна под названием Великого шелкового пути. Не подлежит сомнению роль этого феномена в культурно-историческом взаимодействии народов Евразии, в установлении и функционировании системы глобального взаимодействия в поздние периоды древности, на протяжении всего средневековья, структуры, охватившей цивилизации, кочевые народы и племена от Китая до Европы, от Индостана до Урала и Сибири. Проливая свет на закономерности функционирования караванных путей, открывается возможность проследить за ходом цивилизации сквозь призму межкультурного взаимодействия народов. Это интересное явление в последнее время все чаще привлекает внимание историков, искусствоведов, археологов. Оно нашло отражение в работах, посвященных как Великому шелковому пути в целом (Радкевич В.А., Ртвеладзе Э.В.), так и отдельным его аспектам и материальным свидетельствам

[Валеев, 2009]. Работа имеет целью определение роли Великого шелкового пути в межцивилизационных, культурных и торговых связях между различными регионами Евразии по материалам археологических коллекций из раскопок Болгарского городища, прежде всего, золотоордынской эпохи.

Великий шелковый путь на протяжении многих столетий служил сближению различных народов, обмену идеями и знаниями, а также развитию материальной культуры, что подтверждают данные археологии. О контактах населения Нижнего и Среднего Поволжья в Средние века с государствами Средней, Восточной и Центральной Азии, Ближнего Востока свидетельствуют шелк, пряности, фарфоровая посуда, чугун, предметы украшения и культа. Особого расцвета он достигает в период существования Монгольской империи, которая объединила территорию Центральной Азии, Южной Сибири, Восточной Европы, Ближнего Востока и Китая в единую империю, что способствовало резкому увеличению объемов и обмену культурными достижениями. Важную информацию о развитии этих процессов содержат археологические находки из Болгарского городища.

Предметами импорта Китая выступают обнаруженные в ходе раскопок на Булгарском городище китайский фарфор (70 фрагментов) и его разновидность – селадон (350 фрагментов) [Город Болгар, 2008, с. 75]. Большая часть обломков представлена формами чаш и блюдец. Примечательным изображением селадоновой глазури является образ дракона, аналоги которой имеют место и в Болгарской посуде. Фарфоровая посуда встречается в меньшем количестве и представлена монохромными и расписными образцами. Последние репрезентированы сосудами с кобальтовой подглазурной росписью, а также группой китайской керамики цычжоу с цветной надглазурной росписью на фарфоровидном черепке, которая появляется с начала XIII века и производится вплоть до эпохи династии Мин (1368-1644 гг.).

Во второй четверти – середине XIII века Золотая Орда стала посредником в распространении технологии китайского чугунолитейного производства в Западной Европе и на Руси. Появление чугуна на территории европейской части Золотой Орды следует связывать с началом строительства городов в Нижнем Поволжье во второй половине XIII в. и переселением в них ремесленников из Средней Азии [Рязанов, 2008, с. 161]. Многочисленна чугунная посуда в городах и на крупных селищах, в меньшем количестве присутствуют находки колесных втулок, боевых булав. Китайскими являются чугунные плуги и железные кетмени (особый вид мотыги

для обработки земли, использовавшийся в Средней Азии), а также гири бронзовые и железные, которыми пользовались торговцы [Киселев, 1957, с. 99]. Очевидно, изготовление чугунных котлов основывается на китайском «рецепте» чугуна, как и других изделий, через Каракорум, который в это время становится ремесленно-металлургическим центром Монгольской империи, входивших в обращение и представляющих свидетельство высокого уровня развития металлургии.

Примером импорта шелка из Китая и Средней Азии могут служить остатки шелковых тканей и фрагментарно сохранившийся комплекс головного убора с золотым шитьем, обнаруженный в погребении молодой женщины из Болгарского городища, датируемого XIV веком из руин мавзолея (раскоп CLXXIV) [Федотова, 2015, с. 74]. Кроме того, на территории могильника Бабий бугор и Армянской колонии были найдены остатки шелковых тканей [Смирнов, 1951, с. 190], а также куски шелковой материи красновато-золотистой окраски, являвшиеся частью костюма и представляющие фрагменты кафтана и пояса, изготовленный из полосы золотистого шелка и орнаментированный мотивом розеток [Смирнов, 1951, с. 184].

Металлические зеркала, широко распространенные как предметы быта и произведения декоративно-прикладного искусства, по мнению ряда ученых (М.П. Лавров, Н.Ф. Катанов), являются изделиями китайского и иранского производства и предметами импорта в Поволжье в результате внешней торговли [Валеев, 2009, с. 47].

На территории Армянской слободы Болгарского городища было вскрыто и исследовано 113 погребений, вещевой материал которых свидетельствует о высоком материальном уровне жителей. В этом свете любопытно захоронение китаянки, определенное Смирновым А.П., реконструкцию которого по черепу произвел Герасимов М.М. Антропологический материал захоронений армянской колонии является свидетельством обширных международных связей болгар в эпоху Средневековья [Смирнов, 1958, с. 331].

Несмотря на то, что случались политические конфликты, вспыхивали войны, изменялась геополитическая обстановка на мировой арене, Шелковый путь неизменно возрождался. Естественная потребность к взаимному культурному обмену, налаживанию торговых отношений с ближними и дальними соседями, стремление к обретению более высокого уровня благосостояния брали верх над политической и религиозной конфронтацией.

Поволжье оказалось втянуто в торговлю по Великому шелковому пути с X века, но особую интенсивность эти связи приобретают в составе Монгольской империи и Улуса Джучи в XIII-XIV вв. Примечательно, что пре-

жде такого количества материалов, подтверждающих факты межкультурного взаимодействия, не фиксируется.

В результате функционирования Великого шелкового пути впервые в истории проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. Вдоль всего маршрута караванных путей происходила постепенная унификация культурных компонентов. Исследователями отмечается, что в торговых городах Азии можно говорить об общих чертах планировки храмов, хотя они и принадлежали различным конфессиям. История Великого шелкового пути – это история широкого культурного взаимодействия и взаимообмена между народами Востока и Запада. Она доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества. Очевидно, что наряду с войнами на протяжении многих столетий протекали процессы общения между странами и народами, а главными факторами этого процесса служили торговые отношения и культурный взаимообмен, осуществлявшийся по трассам Великого шелкового пути.

Литература

1. Валеев Р.М. Металлические зеркала как предмет внешней и внутренней торговли в Золотой Орде // Вестник Челябинского государственного университета. 2009.
2. Город Болгар: культура, искусство, торговля / Ин-т археологии РАН; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; [отв. ред. П.Н.Старостин]. – М.: Наука, 2008. – 276 с. – 2009. – Вып. 36. – С. 47-53.
3. Киселев С.В. Древние города Монголии // Советская археология. – 1957. – №2. – С. 91-101.
4. Рязанов С.В. Чугунолитейное ремесло в Золотой Орде // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4/2. – С. 159-168.
5. Смирнов А.П. Армянская колония города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 330-359.
6. Смирнов А.П. Волжские булгары. – М.: Издание ГИМ, 1951. – 295 с.
7. Федотова Ю.В., Сеницына Н.П., Орфинская О.В., Визгалова М.Ю. Реставрация и исследования археологического текстиля периода Золотой Орды из захоронения болгарской женщины (конец XIV в.) // Поволжская археология. – 2015. – №3(13). – С. 74-91.